

ИЗ ОПЫТА КОММЕНТИРОВАНИЯ ПОЭЗИИ В.С. ВЫСОЦКОГО В СОБРАНИИ СОЧИНЕНИЙ ПОЭТА В 11 ТОМАХ (2012)

Информация об авторе: Фокин Павел Евгеньевич, кандидат филологических наук, заместитель директора по научной работе, Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля, Трубниковский пер., д. 17, 121069 г. Москва, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-4958-859X>

E-mail: pfokin@mail.ru

Аннотация: В статье анализируется опыт подготовки комментария к собранию сочинений Владимира Высоцкого в 11 томах. Представлена история вопроса, дана характеристика предыдущих комментариев. На конкретных примерах рассматривается вопрос о содержательной структуре комментария, его адресации, о характере и объёме информации, предлагаемой комментарием, о соотношении комментария и интерпретации, о месте комментария в выявлении авторского замысла, о комментарии как инструменте анализа поэтики в целом и образной системы конкретного произведения в частности. Отдельно обсуждается информационный и интерпретационный потенциал визуального комментария, его задачи и назначение, место в системе традиционных форм комментирования.

Ключевые слова: Владимир Высоцкий, комментарий, интерпретация, визуальный комментарий, поэтика.

© 2024. Pavel E. Fokin

FROM THE EXPERIENCE OF COMMENTING V.S. VYSOTSKY'S POETRY IN HIS COLLECTED WORKS IN 11 VOLUMES (2012)

Information about the author: Pavel E. Fokin, PhD in Philology, Deputy Director for Research, Vladimir I. Dahl State Museum of the History of Russian Literature, Trubnikovskiy Lane 17, 121069 Moscow, Russia.

<https://orcid.org/0000-0003-4958-859X>

E-mail: pfokin@mail.ru

Abstract: The article analyzes the experience of preparing the commentary for Vladimir Vysotsky's Collected Works in 11 volumes. It outlines the history of the edition and the main characteristics of previous comments. It examines the concrete structure of the commentary, its recipients, the nature and amount of information offered by the commentary, the relationship between commentary and interpretation, the place of commentary in identifying the author's intention; it also considers commentary as a tool for the analysis of poetics in general, and of the imagery of the present work in particular. The information and interpretation potential of visual commentary, its tasks and purpose, its place in the system of traditional forms of commentary are discussed separately.

Keywords: Vladimir Vysotsky, commentary, interpretation, visual commentary, poetics.

Работа по комментированию песен и стихотворений В.С. Высоцкого велась в рамках издательского проекта, осуществлённого санкт-петербургским издательством «Амфора» по заказу генерального продюсера кинокомпании «Дирекция кино» А.В. Максимова в 2011–2012 гг. К премьерному показу и прокатному периоду кинофильма «Высоцкий. Спасибо, что живой» было подготовлено и выпущено собрание сочинений Высоцкого в 11 томах.

Концепция издания была предложена «Дирекцией кино» и во многом определила характер и содержание комментария. Во-первых, это должно было быть массовое издание, адресованное самому широкому кругу читателей. Его распространение предполагалось в качестве приложения к одной из всероссийских газет (в конечном итоге дистрибьютором выступил газетный концерн «МК») через систему киосков печати. В соответствии с этим, каждый том должен был иметь не только одинаковый дизайн, но и одинаковый объём (на выходе получилось по 128 полос). Тома должны были появляться еженедельно, с началом продаж за неделю до премьеры.

Во-вторых, в задание было поставлено составление томов по тематическому принципу (песни о войне, блатные песни, песни о спорте и т.п.) и обязательное тотальное комментирование текстов. Каждое произведение должно было быть представлено в специализированном историко-культурном и филологическом сопровождении. При этом комментированию отводилась главная роль, так как общий тираж изданий сочинений Высоцкого на тот момент превышал 26 миллионов экземпляров и читательский спрос был более чем удовлетворён. Новое издание должно было не столько предъявить читателям сами произведения Высоцкого, сколько предложить их новую подачу.

Как оказалось впоследствии, заданные жёсткие продюсерские условия позволили по-новому взглянуть на задачи и возможности традиционного филологического жанра, выявить его дополнительный исследовательский и просветительский потенциал, точнее понять его специфику и роль в системе филологических исследований. Неожиданным образом выяснилось, что комментарий может иметь не только научную, но и самостоятельную коммерческую ценность: общий тираж 11 томов комментированного собрания сочинений Высоцкого составил один миллион экземпляров, основная часть его была реализована в первые полгода после выхода из печати.

Творчество Высоцкого представляет благодарный материал для комментирования. Оно насыщено реалиями времени, автобиографическими деталями, именами исторических лиц и мифологических персонажей, географическими названиями, профессиональными терминами,

сленгом, просторечными оборотами, разнообразными цитатами, аллюзиями и реминисценциями. Высоцкий постоянно провоцировал своих слушателей на поиск двойных смыслов, создавая многоплановые образы и картины, обыгрывая значения слов и устойчивых выражений. Он требовал от них сотворчества, предлагая додумывать, дорисовывать, достраивать мир своих песен. Часто это предполагало самостоятельное добывание и освоение слушателями новой информации, без которой интуитивно ощущаемая глубина образов сплющивалась. Комментирование как бы изначально закладывалось Высоцким в поэтику его песен, было скрытой частью текста-айсберга.

Кроме того, так случилось, что творчество Высоцкого, отделённое от наших дней не таким уж длительным временным периодом, оказалось, в силу произошедших за эти годы исторических и технологических перемен, в другой *эпохе*. Ушли из жизни многие, казалось, вечные социальные и политические явления (дефицит товаров, очереди, бытовые привилегии, социалистические производственные отношения, формы межличностных отношений, идеологическая окрашенность жизни и т.д.), сменилось несколько поколений техники, появились принципиально новые технологии, сделавшие прежние передовые достижения научно-технического прогресса глубокой архаикой. Вместе со всем этим канули в Лету, поросли травой забвения многие слова и выражения. Высоцкий, работавший с живой материей разговорного языка, сегодня часто остаётся непонятным для молодой аудитории слушателей или понятным наполовину, а то и просто превратно, ошибочно. Комментирование в этой ситуации становится своеобразным актом коммуникации между историческими поколениями, восстанавливая связь времён.

Надо сказать, что комментирование песен Высоцкого имеет свою историю, хотя само высококоведение существует не так давно и не всегда осуществляется силами профессиональных филологов. Комментарии разного рода и направлений составляют, наряду с исследованием биографии Высоцкого, наиболее разработанную и обширную часть науки о Высоцком. Среди комментаторов Высоцкого в первую очередь нужно назвать имена В.И. Новикова, С.В. Жильцова, А.Е. Крылова, А.В. Кулагина, А.В. Скобелева, А.Б. Семёна, М. Цыбульского, В.П. Зотова, С.М. Шаулова. Этими и другими исследователями проделана значительная работа по сбору конкретного историко-культурного и документального материала. В то же время, их комментарии часто страдают концептуальной недоработанностью, субъективизмом, идеологической ангажированностью, фрагментарностью. Порой не соблюдается чистота жанра, и комментарий подменяется интерпретацией, по-своему интересной и содержательной, но имеющей к авторскому замыслу далёкое или косвенное отношение. Отсут-

стует системность и комплексность. Большое количество наблюдений и находок опубликовано в малотиражных специализированных изданиях, представляющих собой библиографическую редкость и доступных лишь узкому кругу исследователей.

Большую целостность представляют комментарии, сопровождающие издания собраний сочинений Высоцкого (В.И. Новикова, С.В. Жильцова, А.Е. Крылова, А.В. Кулагина), но их объём и содержание часто вынужденно ограничены форматом издания. В 2010 году А.Е. Крылов и А.В. Кулагин подготовили отдельное издание своих комментариев, опубликовав их отдельной книгой «Владимир Высоцкий как энциклопедия советской жизни» [Крылов, Кулагин, 2010]. Работа претендует на полномасштабный подход к комментированию наследия Высоцкого (что заявлено в её названии), но по сути своей является повторением опубликованных ранее трудов исследователей, со всеми их ограничениями и недочётами. В текстах статей большое количество информационных лагун, многие реалии советской действительности представлены в характерной диссидентской интерпретации, прямо искажающей как сам объект комментария, так и пафос песни (так, к строке «Там хроника про нас перед сеансом» из песни «Про Серёжку Фомина», события которой относятся к периоду Великой Отечественной войны, сказано «в советских кинотеатрах перед сеансом художественного фильма в обязательном порядке демонстрировался короткометражный “киножурнал”» [Крылов, Кулагин, 2010, с. 52] и т.п. с большей или меньшей степенью негативной оценочности), отсутствует необходимая научная дистанцированность и объективность, что приводит к игнорированию конкретных фактов, важных для понимания содержания произведения.

Есть, к сожалению, и фактические ошибки. Например, комментируя факт «с Указа не пью», в песне «Жертва телевидения», авторы пишут: «в мае 1972 г. была объявлена очередная кампания по борьбе с пьянством, итогом которой по традиции стало повышение цен на спиртные напитки» [Там же, с. 225]. На самом деле Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» был принят 19 июня 1972 во исполнение одноимённого постановления ЦК КПСС, опубликованного 13 июня 1972. Впрочем, никто от ошибок не застрахован.

Но есть у авторитетных коллег и откровенные выдумки. Строка «Будут выступать на Салониках» в песне «Кто за чем бежит» А.Е. Крыловым и А.В. Кулагиным прокомментирована так: «на чемпионате мира по лёгкой атлетике, состоявшемся в 1974 г. в греческом городе Салоники» [Там же, с. 259]. Однако никакого «чемпионата мира по лёгкой атлетике» в 1974 ни в Салониках, ни где бы то ни было быть не могло, так как сам этот

чемпионат был образован и впервые проведён лишь в 1983. Но и в 1974 в Салониках никаких крупных легкоатлетических соревнований международного характера не проводилось. Какими источниками и мотивами руководствовались авторы комментария в данном случае понять трудно. Никто за язык не тянул. Честнее было бы сообщить читателям, что установить, о каких соревнованиях идёт речь, не удалось.

Несмотря на всё это, комментарии А.Е. Крылова и А.В. Кулагина имеют безусловную научную ценность. Среди несомненных достоинств книги — стремление дать текстологический комментарий, историю создания и прижизненных публикаций (в первую очередь, на пластинках). Песни Высоцкого представлены комментаторами в широком контексте бардовской и так называемой «блатной» песни 1960-х — 1970-х, а также поэзии «шестидесятников», в первую очередь, А.А. Вознесенского и Е.А. Евтушенко, что позволяет проследить многие важные взаимосвязи, раскрывающие творческий метод Высоцкого, круг влияний и интересов. В то же время наблюдается некритичный подход к отобранному материалу, некоторые сопоставления выглядят откровенно надуманными и безосновательными (см. напр.: «*А четвёртый — тот, что крайний, боковой* — по-видимому, реминисценция из стихотворения А. Вознесенского “Футбольное” (“Левый крайний! Самый тощий в душевой, Самый страшный на штрафной...”)), исполнявшегося Высоцким в сп. Театра на Таганке “Берегите ваши лица!”» [Там же, с. 260]. Напомним, что речь в песне идёт о забеге на длинную дистанцию).

Значительный интерес представляет работа воронежского исследователя А.В. Скобелева. Свои наблюдения и заметки он в течение нескольких лет публиковал отдельными выпусками под общим названием «Много неясного в странной стране...» (Вып. 1. Ярославль, 2007; Вып. 2. Воронеж, 2009; Вып. 3. Воронеж, 2012). По жанру эти заметки следует отнести к разряду материалов к комментарию. Песни и комментируемые строки выбраны произвольным способом. За пределами внимания оставлены, по понятным причинам, те, что уже как-то отрефлексированы предшественниками. Свою задачу А.В. Скобелев видит в дополнении, уточнении, расширении существующих комментариев. Он вводит в оборот большой фактический материал, предлагает прочитать тексты Высоцкого в контексте мифопоэтических знаний. Предпринятые А.В. Скобелевым изыскания существенно обогатили информационную базу комментирования произведений Высоцкого.

Критическая преемственность — необходимое условие создания полноценного научного комментария. Готовя собрание сочинений Высоцкого в 11 томах, хотелось собрать в одно целое всё наиболее ценное, что уже сделано его исследователями, отредактировав, очистив от ошибок и

дополнив новыми сведениями, использовать массовый тираж издания для введения в широкий читательский оборот достижений специалистов, способствовать приобщению любителей творчества Высоцкого к научному, филологическому освоению его наследия.

Как уже говорилось выше в связи с работами В.И. Новикова, С.В. Жильцова, А.Е. Крылова и А.В. Кулагина возможности комментаторов непосредственно связаны с издательскими условиями, в частности с объёмом и форматом издания. В случае собрания сочинений в 11 томах это обстоятельство сыграло немаловажную роль. В процессе обсуждения художественного макета издания и вёрстки было принято решение располагать текст комментария не в конце книги, внизу страницы или после комментируемого текста — наиболее распространённые варианты вёрстки, — а параллельно с текстом произведения. Полоса в форме квадрата поделена вертикально на две половины: в части, прилегающей к обрезу, помещается текст произведения, в части, прилегающей к переплёту — текст комментариев. Такая вёрстка полосы значительно увеличила объём комментариев, позволила дополнить их иллюстративным материалом культурологического и биографического характера, представить варианты текста, показать образцы рукописей.

В итоге сложилась следующая структура статьи комментария: 1. Известные варианты названия. 2. История создания и публикации: время и обстоятельства написания песни. 3. Если песня написана к фильму или спектаклю — к какому, как прозвучала (в каком эпизоде), если не вошла в фильм или спектакль, то где предполагалась. 4. Количество концертных исполнений. 5. Текстологический комментарий, варианты (Эта часть комментариев выполнена в соавторстве с С.В. Жильцовым). 6. Авторские пояснения, сделанные Высоцким во время концертов. 7. Историко-культурный и реальный комментарий, дополненный визуальным комментарием. Всё вместе даёт многомерное представление о тексте комментируемого произведения, позволяет увидеть его как изнутри поэтики и образной системы, так и со стороны психологии творчества и восприятия.

Хочется отдельно остановиться на визуальном комментарии. Речь идёт именно о комментарии, а не формальном иллюстрировании. Идея его была подсказана самим Высоцким. Нередко он использует в своих песнях готовые зрительные образы. Так, в «Песенке о слухах» сплетники делятся новостью: «Кстати, вашего соседа забирают, // негодяя, — // потому что он на Берию *похож*» [Летела жизнь..., 2012, с. 28]. В «Сказке про несчастных сказочных персонажей» говорится: «На горе стояло здание ужасное, // издаля *напоминавшее* ООН» [Лукоморья..., 2012, с. 20]. В «Бале-маскараде» жена лирического персонажа заявляет: «Я буду

нынче как Марина Влади» [Летела жизнь..., 2012, с. 80], имея виду модный образ из кинофильма «Колдунья». Герои Высоцкого постоянно смотрят телевизор, обсуждают телепередачи, имидж популярных исполнителей, футболистов. Песня «Семейный цирк» начинается с восклицания Зины: «Ой, Вань, гляди какие клоуны!» [Там же, с. 110] «Жертва телевидения» сообщает: «Никсона вижу с его госпожою. // Вот тебе раз! Иностранный глава, — // прямо *глаз в глаз*, к голове голова» [Там же, с. 102] (Курсив везде мой. — П.Ф.). Можно, конечно, всё это описать словами, но лучше увидеть самому, и лучший вариант — визуальный комментарий.

Кроме того, есть песни, написанные Высоцким для спектаклей и кинофильмов, в их текстах заложена семантика сценического (кинематографического) образа, которую при комментировании песни тоже необходимо учитывать. Внешность театрального (кино) персонажа обладает самостоятельной смысловой нагрузкой, которую Высоцкий учитывал, работая над песней.

Имеет смысл давать визуальный комментарий и к бытовым реалиям времени. Многие предметы повседневного обихода изменили свою внешность, а то и вовсе вышли из употребления. Например, дисковый телефон. Без образа этого предмета очень трудно понять, что делает лирический герой песни «Ноль семь»: «Я хватаюсь за диск телефона» [Не кричи нежных слов..., 2012, с. 112]. Или как понять восторг всё той же «Жертвы телевидения», оказавшегося в итоге в психиатрической больнице, где «два телевизора — крути-верти» [Летела жизнь..., 2012, с. 104], если не представлять, что в ламповых телевизорах телеканалы переключались с помощью дискового переключателя? И т.д.

Безусловно, визуальный комментарий возможен и необходим не только для пояснения песен Высоцкого. Они в этом смысле вовсе не уникальны. И опыты такого комментирования существуют, но, надо признать, встречаются достаточно редко. Визуальный комментарий пока не стал естественной и органичной частью научного комментирования, занимая маргинальное положение по отношению к текстовому пояснению, выполняя функцию почти необязательного иллюстрирования. В то же время визуальный комментарий обладает большим, а иногда просто уникальным информационным потенциалом.

При визуальном комментировании текста возникают свои трудности. Одна из основных — подобрать именно тот образ, который отвечает авторскому заданию. Например, к песне «Братские могилы» художник первоначально предложил в качестве иллюстрации к главному образу песни изображение Могилы неизвестного солдата у Кремлёвской стены — выразительный и узнаваемый мемориальный комплекс. Но дело в том, что Могила неизвестного солдата не является братской могилой. Тогда был

предложен другой вариант, тоже не менее яркий, но это была братская могила без вечного огня, а в песне поётся про вечный огонь. К тому же речь идёт не просто о художественно-архитектурной детали мемориала. На основе этого образа Высоцкий строит развёрнутую метафору, играющую ключевую роль в идейной структуре песни:

А в Вечном огне видишь вспыхнувший танк,
Горящие русские хаты,
Горящий Смоленск и горящий Рейхстаг,
Горящее сердце солдата [Выйти живым..., 2012, с. 22].

Комментирование — процесс увлекательный, затягивающий. Работая над каждым понятием, невольно обнаруживаешь множество интересных сведений, фактов, историй, которые вступают друг с другом во взаимодействие, образуя новое семантическое пространство, в котором вдруг выявляются неожиданные, как бы скрытые смыслы комментируемого произведения. Комментатор становится невольным интерпретатором текста, навязывая ему своё содержание. И тут возникает вопрос о границах комментария. Что допустимо в пределах данного жанра и чего следует избегать?

Как представляется, научный комментарий делается в целях постижения авторского замысла произведения, прояснения его смысла. Поэтому всегда нужно помнить о писателе и учитывать обстоятельства создания текста — не только биографические, но и информационные. Работа комментатора близка труду реставратора, бережно восстанавливающего утраты оригинала. Нужно по возможности определить, что знал о том предмете, который попал в поле зрения комментатора, сам автор, каковы были его источники знаний. И, конечно же, какова была его художественная задача. Что из известной автору информации было востребовано им в тексте, актуализировано в качестве семантической доминанты, насколько важны для понимания произведения периферийные смыслы, не вторгаются ли они в целостность замысла, рассеивая и разрушая его?

Второе, не менее важное, условие: необходимо представлять себе аудиторию, на которую ориентировался писатель, создавая свой текст. За исключением специфических случаев, писатель адресуется к современникам и хочет быть ими услышан и понят. В комментарии не должно быть информации, превышающей объём доступных для современников текста знаний. Необходимо соблюдать принцип историзма, чтобы не исказить замысел автора. Так, в высококоведении есть разные мнения относительно интерпретации строк: «только русские в родне // прадед мой — самарин» [Летела жизнь..., 2012, с. 55] из песни «Не состоялось». Одни

считают, что «самарин» означает «уроженец Самары», другие, что речь идёт об имени собственном и Самарин — фамилия известного славянофила (что вписывается в структуру образа — «только русские в родне»), тем более что в рукописи слово «Самарин» написано именно с прописной буквы. Беда в том, что Высоцкий половину слов писал с прописной буквы, не придавая этому какого-то специального значения, такая была манера письма, почерк. Однозначного ответа, кто прав, нет и, наверное, уже быть не может. Однако если допустить, что имя Самарина — видного представителя славянофильства — самому Высоцкому могло быть известно, то, нужно помнить и то, что для его аудитории — советских людей 1970-х годов — оно точно ничего не говорило. История славянофильства была знакома лишь специалистам. Сам термин этот был практически исключён из широкого словарного обихода. Самарин — славянофил подходит для комментирования лишь на первый взгляд, но образ этот не работает в системе автор-текст-слушатель (к сожалению, прижизненного, авторизованного, издания текста песни нет, поэтому о читателе говорить не приходится).

Комментарий — не только способ расширения семантического пространства произведения, но и ещё один путь к постижению психологии творчества, погружения в «творческую лабораторию» писателя, инструмент анализа его поэтики. В случае с Высоцким именно комментарий обращает внимание исследователя художественного мышления поэта на такую специфическую черту его текстов как густое использование профессионализмов и специальных терминов при создании поэтического мира. Как известно, Высоцкий сочинял свои песни как небольшие драматические сцены, своеобразные мини (или моно) спектакли. Роль «декораций» к таким спектаклям выполняет специальная лексика. При составлении комментария к песням Высоцкого видно, что это вполне осознанный художественный приём, которым он регулярно пользуется. Иногда создаётся такое впечатление, что поэт, приступая к той или иной теме, в первую очередь штудирует словарь (или консультируется у профессионалов), подбирая обойму специальных слов, которые подвергает специальной обработке, выявляя их эстетический потенциал, актуализирует многозначность, подбирает созвучия, омонимы и др. Иногда это получается очень органично, а иногда видны искусственность и перебор. Комментарий как бы обнажает приём.

Комментирование песен Высоцкого — произведений относительно недавнего времени, — неожиданно обнаруживает проблему временной дистанции между текстом и комментарием. Сколько лет должно пройти, чтобы текст мог стать объектом комментирования? Что и как должно измениться в его восприятии, чтобы возникла потребность в пояснении?

КОММЕНТАРИЙ:
ОПЫТЫ

Тут, очевидно, нет однозначного ответа, да и дело, скорее всего, не только в физическом календаре. Однако, как показывает опыт, чем раньше начинается процесс комментирования, тем больше шансов, что работа комментатора будет наиболее адекватной замыслу автора, более точной и полной. В то же время несомненно, что современнику не всегда видны все единицы комментирования, так как некоторые из них воспринимаются им самим как само собой разумеющиеся данности. Полноценный научный комментарий, скорее всего, это результат работы нескольких поколений исследователей. Общими усилиями создают они вместе с автором текста и вслед за читателями особый интеллектуальный продукт, поддерживающий смысловую целостность социокультурного пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Выйти живым..., 2012 — *Высоцкий В.* Выйти живым из боя... СПб.: Амфора, 2012. 128 с.
- Летела жизнь..., 2012 — *Высоцкий В.* Летела жизнь в плохом автомобиле... СПб.: Амфора, 2012. 128 с.
- Лукоморья..., 2012 — *Высоцкий В.* Лукоморья больше нет... СПб.: Амфора, 2012. 128 с.
- Не кричи нежных слов..., 2012 — *Высоцкий В.* Не кричи нежных слов, не кричи... СПб.: Амфора, 2012. 128 с.
- Крылов, Кулагин, 2010 — *Крылов А.Е., Кулагин А.В.* Высоцкий как энциклопедия советской жизни. М.: Булат, 2010. 384 с.